

Глава 41. Императорский прием. Часть 4.

Лоу Си Янь и Су Лин, сидевшие напротив друг друга, в какой-то момент взглянули друг другу в глаза. Каждый из них спокойно ждал, что произойдет дальше. Дань Юй Лань двинулся в сторону Седьмой принцессы, до сих пор находившейся на земле.

Императорские врачи испугались и замерли... Группа государственных чиновников молчала... Янь Хун Тянь только собирался начать кричать, как ясный и спокойный голос Дань Юй Лань раздался снова: «До того, как принцесса умерла, все ее конечности онемели, дыхание было затруднено, цвет лица стал темно-фиолетовым, глаза широко раскрылись после смерти... Должно быть ее отравили змеиным ядом... Какой змеиный яд может быть столь эффективным за такое короткое время? Только «красный алый червь».

Так что это было действительно отравление. Глядя на выражение покойной, которое проявилось в этом состоянии, Чжо Цин рассуждала также. Однако, была еще одна вещь, над которой она задумалась: было много случаев смертельного отравления, но ситуация с Седьмой принцессой, казалась, из числа очень редких смертей.

Возможно ли, что она уже была отравлена, когда приехала в Императорский дворец? Но, когда она танцевала, все было совершенно нормально...

Чжо Цин погрузилась в свои собственные мысли. Группа государственных чиновников, которые были рядом с Дань Юй Лань, произнесла еще раз «красный алый червь». Через несколько мгновений раздался еще один шум... Чжо Цин задумалась о том, что такое яд «красного алого червя»?

«Начальник Дань, принцесса Бэй Ци умерла в главном зале. Это не простое дело, нельзя делать выводы так поспешно! Это дело будет передано Вам для всестороннего расследования. Необходимо понять реальную причину смерти и найти убийцу». Поскольку Дань Юй Лань уже сообщил название яда, голос Янь Хун Тянь, хотя он все еще поддерживал достоинство главы страны, как и прежде, казался мрачным, а взгляд пропитан тревогой.

Дань Юй Лань поклонился и громко ответил: «Указ понятен и принят. Благодарю, Император!».

Казалось Сюй Сюнь Сы, который все это время находился рядом с телом умершей сестры, несколько пришел в себя и начал мыслить рационально. Сейчас он представлял не только себя, но и своего короля, и весь народ страны, поэтому Третий принц был обязан сохранять достоинство.

Подняв голову, чтобы взглянуть прямо на Янь Хун Тянь, он холодно отреагировал: «Если я не ошибаюсь, «красный алый червь» является отличительным ядом страны Цюн Юэ. Седьмая сестра трагически погибла в главном зале Цюн Юэ. Исходя из этого, Бэй Ци, любезно просит Императора Цюн соблюсти одно наше условие. Дань Юй Лань будет расследовать это дело лично. Сюй Сюнь Сы не возражает. Но вместе с тем я надеюсь, что начальник Дань сможет расследовать это дело в моем присутствии».

«Гарантирую!» Этот вопрос уже поднимался, так что сейчас он явно не выглядел чрезмерным и неожиданным. В конце концов, несмотря ни на что, принцесса умерла в дворцовом зале, это факт.

«В главном зале Императорского дворца... Откуда тут ядовитая змея?! Принцесса чувствовала себя хорошо, она выпила лишь одну чашу вина. Может быть, вино было отравлено!?» В

просторном главном зале раздался грубый голос, который неожиданно оглушил людей.

Каждый замер, чтобы взглянуть на человека, который только что говорил. Им оказался еще один посланник Бэй Ци, а именно старший сын генерала Ху Чжан Юй, Ху Си Ан. Выглядел он также грубо, как звучал его голос. В руке Ху Си Ан держал винную чашу принцессы. Обменившись с ним взглядами Сюй Сюнь Сы, который пытался контролировать свои эмоции, почувствовал гнев, который в полной мере сразу же отразился на его лице.

Дань Юй Лань подошел к нему, схватил чашу, пробормотал несколько слов в сторону камергера, который был рядом с ним. Камергер резко выбежал из зала.

Чжо Цин слегка коснулась плеча Мо Бай, чтобы обратить на себя внимание и смущенно спросила: «Что это такое «красный алый червь»?»

Мо Бай не хотел обращать на нее внимания, но, взглянув на Цин Фен, он заметил, что ее глаза сияли, глядя на труп женщины. Выражение лица явно отличалось от обычного. Мо Бай на мгновение замолчал, и, наконец, низким голосом ответил: «Красный алый червь - это северо-западный тип гадюки Цюн Юэ. Его тело маленькое, немного тоньше пальца, длина не более двух чи (один чи равен 1/3 метра, то есть эта змея не длиннее одного метра), поэтому местные жители называют его червем. Этот тип змеи живет в подземных дренажных камнях, чрезвычайно влажной и холодной почве. Он выходит только ночью, так как не может видеть солнечный свет круглый год. Все тело красное, токсичность чрезвычайно сильная. Если "красный алый червь" укусит, то смерть наступает мгновенно, даже если он просто коснется или по ошибке использует свой яд, человек все равно умрет».

Даже прикосновение может убить? Чжо Цин испугалась, снова взглянула на Мо Бай и резко сказала: «Если даже на руках нет никаких ран, дотронувшись до него все равно умрешь!?»

В ответ он ничего не сказал, а лишь холодно кивнул головой.

Очень мощный яд! Тот же змеиный яд был нейротоксином (вещества, которые ядовиты для нервных тканей), или яд кровотока (отравление крови). Это очень опасно. Но тут... Прикосновение к коже может повлечь отравление? Чжо Цин почувствовал жалость. В эту эпоху не было соответствующего оборудования для изучения яда, иначе она могла бы его тщательно исследовать!

Не зная, есть ли у Дань Юй Лань какой-нибудь способ определения яда, Чжо Цин подняла голову, чтобы посмотреть в его сторону.

Камергер принес белое фарфоровое блюдо, а также серебряную иглу длиной примерно 10 см.

Дань Юй Лань положил винную чашу в маленькое блюдо. Изначально вино должно было быть чистым. Оно должно выглядеть, как плавающий красный цвет... Однако Чжо Цин не наблюдала цвета чистого вина внутри зеленоватой чаши... Начальник Дань опустил иглу в вино, и она сразу же изменила свой цвет на черный. Дань Юй Лань вытащил серебряную иглу, вытер ее обычной белой тряпкой, но серебряная игла по-прежнему оставалась черной.

Чжо Цин слегка нахмурилась. Теперь можно было уверенно сказать, что яд содержит тяжелый токсичный сульфид! Серебро почернело... Чжо Цин продолжала смотреть вниз, но, к сожалению, Дань Юй Лань больше ничего не предпринимал.

Ху Си Ан уже был в нетерпении и резко спросил: «Так был ли это яд или нет?!»

Убирая серебряную иглу, Дань Юй Лань не пытался ничего и никого оправдать, он просто реалистично сказал: «Серебряная игла стала черной... Вино было слегка красным... Чувствовался запах рыбы... Да, напиток действительно содержал яд «красного алого червя».

Чжо Цин снова посмотрела на Дань Юй Лань. Он действительно уникальный человек... «Красный алый червь», очевидно, был отличительным ядом Цюн Юэ. Дак почему он смог ответить так спокойно в то время как оба Имперских врача все еще дрожали от страха!? Он не мог быть настолько честным... Неужели у него была такая уверенность в том, что он справится с этим сложным делом?

Услышав слова Дань Юй Лань, что вино было действительно ядовито, Ху Си Ан громко взревел еще раз и громко закричал: «Тогда наверняка убийца тот, кто налил напиток в эту чашу! Кто это!? Передайте нам этого человека!»

Ху Си Ан вел себя очень самонадеянно. Янь Хун Тянь мог запросто посадить его в тюрьму. Но должен ли был он так поступать? Нельзя и представить более позорную национальную новость, чем запугивание и унижение маленькой страны. Если такая новость распространится, как Янь Хун Тянь будет по-прежнему противостоять другим шести странам?! Выражение лица Императора становилось все мрачнее и мрачнее, подобно самому началу грозы или бури. Главный зал еще раз за этот вечер погрузился в тишину.

Ясный, яркий и нежный голос женщины мягко отозвался, прервав эту паузу, которая заставила некоторых гостей буквально задыхаться: «Во время приема вино неожиданно оказалось отравленным. Это халатность главной домработницы Ву. Назовите имя служанки, которая касалась винной чаши принцессы».

Никто не мог представить такую ситуацию... Императрица не должна говорить такого, но, будучи «матерью» страны, а убийство произошло внутри главного дворца страны... Ее резкое появление хотя бы немного облегчило слишком накалившуюся атмосферу среди всех присутствующих.

«Да». Оглянувшись на выражение лица Императора, и поняв, что он не собирается останавливать начавшееся прямо тут расследование, Ву Ронг немедленно обернулась.

Чжо Цин в душе разрывалась от крика.... Цин Лин была той, кто налил вино для принцессы!

Разумеется, несколько императорских охранников толкнули трех горничных в переднюю часть дворцового зала. Цин Лин была среди них. Служанки опустились на колени на. Они были напуганы до неузнаваемости. Лежа на полу, горничные кричали: «Императрица, спасите нас! Мы были ответственны только за то, чтобы разлить вино по кувшинам. Мы понятия не имели, из какого именно кувшина будет налито вино для принцессы. Но даже если бы мы это знали, то все равно не посмели бы отравить кого-либо!»

Двое из трех слуг умоляли и просили прощения, а Цин Лин стояла прямо на коленях, не произнеся ни слова, ее лицо было совершенно невыразительным и холодным.

Императрица слегка сузила глаза, глядя в сторону Цин Лин, а затем холодно сказала: «Цин Лин, ты была женщиной, которую Хао Юэ привели во дворец как подарок... После ты была понижена в должности до дворцовой служанки. Разве ты не чувствовала необходимого гнева чтобы отравить принцессу Бэй Ци? Или это была страна Хао Юэ? Они побудили тебя убить Седьмую Принцессу, чтобы спровоцировать войну между Цюн Юэ и Бэй Цин!?»

Опустив голову, Цин Лин только холодно выговорила три слова: «Я этого не делала».

«Ты пыталась убить Императора прошлой ночью... И все же осмелилась сказать, что не имела никакого злого намерения?! Ты должна признаться, Бен Гонг не будет пытаться тебя!»

У нее всегда было впечатление, что сестры уже умерли, и она была одна на этой земле. Смысл жизни, говоря о смерти для нее, тоже был типом свободы.

Однако, она увидела его сегодня. Цин Лин просто не должна позволить Императрице выдвинуть обвинение в своей адрес, иначе это нанесло бы вред и ей и, что самое главное, всем невиновным людям в Хао Юэ!

После очень долгого бездействия, Цин Лин, наконец, медленно подняла голову, ее взгляд устремился вверх. Теперь она представлялась женщиной, которая действительно сдалась по ложному обвинению. Сейчас ее вид заставлял людей чувствовать себя тошнотворными. Со слезами на глазах и с саркастической улыбкой, Цин Лин громко ответила: «Я имела неосторожность разбить цветочную вазу вчера, случайно порезав Императора и не выполнив свой долг, на что он рассердился и понизил меня до дворцовой горничной.

Императрица поставила меня обслуживать сегодняшний прием. Я ничего не знала об этом до вчерашнего вечера. Если Вы говорите, что я подлила яд, то, можно сказать, что это было распоряжением Императрицы».

«Как ты смеешь?!» Выражение лица главной женщины страны сильно изменилось. Сначала она все еще старалась говорить спокойно и уверенно, но после такого обвинения голос стал очень высоким и резким: « У тебя слишком острый язык. Ты говоришь какие-то глупости без намека на доказательства. Кажется, если тебя не начать пытаться, ты так и не скажешь правду!»

Голос Императрицы затих... Императорские охранники, стоявшие сбоку, тут же поднялись и толкнули непоколебимую Цин Лин на землю.

Сердце Чжо Цин замерло. Она даже не оценила остроумный ответ Цин Лин, потому что слишком сильно переживала за нее сейчас. Янь Хун Тянь был все еще невыразителен, как и раньше. Он даже не проявлял никакой жалости по отношению к Цин Лин.

Цин Лин была человеком Хао Юэ... Если у нее и правда был такой мотив убийства.... Это было бы просто идеально, так как не было никак связано с Цюнь Юэ... Если бы Бэй Ци захотели найти кого-то и отомстить, они бы искали в Хао Юэ...

Но смогла бы она действительно позволить им навязать ей это необоснованное обвинение?! Глядя как ее избивают? Нет! В ее сердце раздался один продолжительный крик... Все в ее душе просто вопило...

Может быть, это позыв родственной крови, а может быть просто сознание Чжо Цин не было готово допустить этого. Чжо Цин понимала, что нельзя стоять в стороне и бездействовать...